

<https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20171128-dmitrij-hvorostovskij-i-ego-zloj-rok?ysclid=lj7q7ur27t80663845>

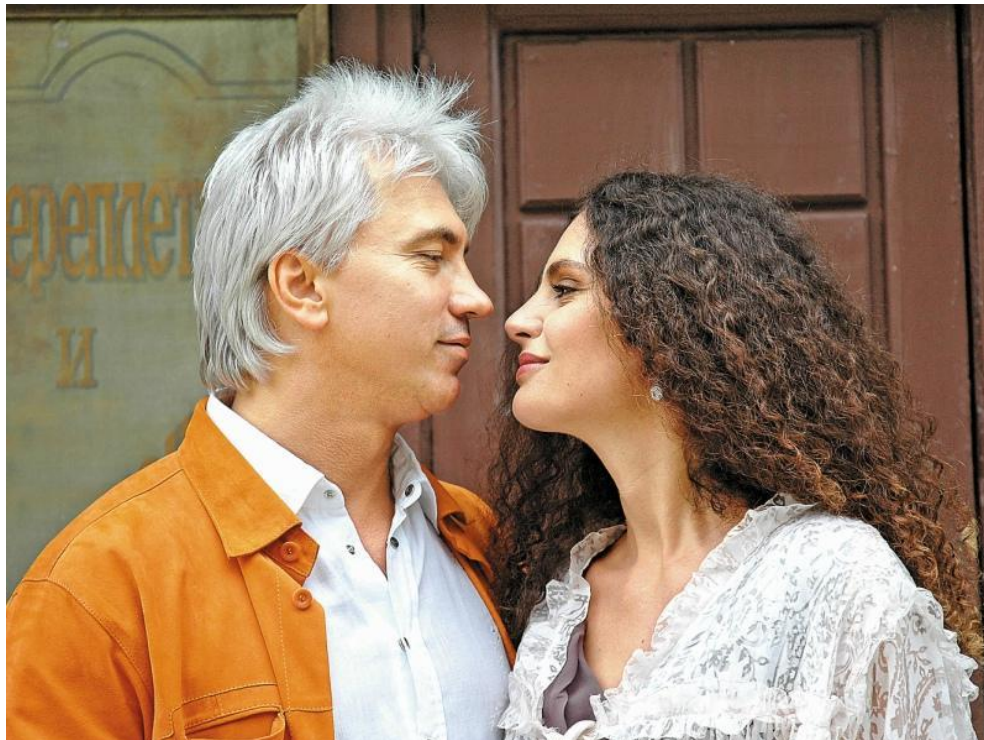

[Константин Баканов](#), [Олег Перанов](#), [Анна Балужева](#)

28.11.2017

Дмитрий Хворостовский и его злой рок

Sobesednik.ru вспоминает основные вехи творческого пути ушедшего из жизни оперного певца Дмитрия Хворостовского

Легендой оперной сцены его называли еще при жизни. И ему это нравилось. Дмитрий много раз признавался, что только благодаря зрительской любви и живет. Особенно в последние годы, когда боролся с онкологическим заболеванием. Ему было суждено дожить до 55 лет.

Рак головного мозга диагностировали в июне 2015 года, врачи не скрывали: жить осталось не больше 18 месяцев. Он записал видеообращение к поклонникам – пообещал, что обязательно справится с болезнью. Будучи больным, после изнурительных процедур продолжал выступать с сольными и благотворительными концертами.

Последний концерт: «Мы вышли из зала в слезах»

Последнее выступление у певца прошло этим летом – 2 июня в Красноярске. Он, мировая знаменитость, часто посещал родной город с благотворительными концертами, на деньги от которых, например, был достроен Институт искусств.

– Очевидно, что Дмитрий приезжал прощаться, это стало понятно сразу, как только он появился на сцене, – рассказывает «Собеседнику» поклонница артиста Алевтина Постникова, которая присутствовала на том выступлении. – Концерт очень долго откладывался, а билеты уже давно все были раскуплены. Думаю, никто не сдавал их обратно, все ждали. Когда он вышел на сцену, у меня потекли слезы, потому что помню его полного сил, красивого, такого надменного слегка – я много ходила на его концерты, когда он был еще здоров. А тут он вышел не во фраке, а просто в черной рубашке и в брюках. Он сильно хромал, и одна рука была на перевязи – вывих после падения. Видимо, из-за опухоли уже была нарушена координация движений. Он спел в тот день пять или шесть арий, и нарушенная уже дикция не влияла на его пение, особенно когда это было исполнение на итальянском и французском языках. Правда, когда пел по-русски, это уже ощущалось. В финале концерта ему вручили ленту почетного гражданина Красноярска, а он отвечал, плохо выговаривая слова. Конечно, он был совсем другой. Это было такое мужественное выступление, от которого болело сердце. Он прощался...

– Я его помню еще маленьким мальчиком, – сказала «Собеседнику» Людмила Анатольевна Зыбина. Она и ее муж Борис Леонидович – давние друзья семьи Хворостовских. – Квартира, где мы собирались, находилась в самом центре Красноярска, на улице Горького, там жили его бабушка с дедушкой. Хворостовские всегда были очень гостеприимными. И не сосчитать количество Диминых концертов, которые мы слушали. Муж кричал: «Браво-браво!», Дима узнавал его голос в хоре других и улыбался нам со сцены. Он был такой... хороший и любимый.

У нас дома много кассет и дисков с его записями, и мы их постоянно слушаем. Но вот только в последнее время я не могла слушать Димин голос без слез. У меня было очень тяжелое предчувствие, что беда от Димы не отвяжется. Вспоминаю Надежду, родную тетю Димы. У нее был рак крови, и она умерла в 55 лет. Бабушка Димы тоже лежала в онкологии. И вот теперь Дима. Да так скоротечно. И ему тоже 55. Рок, это какой-то злой рок!

Смеялся, когда «похоронили»

Хворостовский пережил отмеренный врачами срок почти на год. И все это время не позволял себе отчаиваться. Каждый день занимался, распевался. И смеялся, когда этой осенью в СМИ его заранее «похоронили». По словам композитора Игоря Крутого, он не переживал из-за этого, только шутил: мол, приходится многим звонить, успокаивать. И все-таки чувствовал, что с болезнью ему не справиться. В последнее время часто публиковал в инстаграме свои детские и юношеские фотографии. Словно вспоминал жизнь.

Скончался Дмитрий в лондонском хосписе. Как рассказали «Собеседнику» друзья, в последние дни был уже слаб, не мог говорить, общался только глазами. Умер на руках у своего двоюродного брата Алексея, который специально прилетел из Красноярска в Лондон, и любимой жены Флоранс. Из Москвы приехали родители Дмитрия, у которых он – единственный сын.

– Невозможное горе, невыносимое горе – хоронить своего ребенка. Мать еле оторвали от Димы. Ужаснее этого ничего нет, – не скрывает слез друг семьи Людмила Зыбина.

Дмитрий Хворостовский завещал, чтобы его прах после кремации был захоронен и в Москве, и в родном Красноярске.

«Я начал сидеть в 17 лет»

Хворостовский отдавался своему зрителю полностью и без остатка. Заехав в 2010 году на «Славянский базар в Витебске», он назначил интервью «Собеседнику» в гримерке сразу после выступления, где пел «Темную ночь» и «Катюшу», где, как всегда, блестяще исполнял арии и зрители принимали его стоя.

Я спросил его о красоте, о его образе, за который его боготворили женщины. Но Дмитрий еще не отдышался, был на высокой концертной волне и тактично

одернул меня: «Я еще горячий, тепленький после концерта, а вы меня о красоте какой-то спрашиваете. Да плевал я на красоту, честно говоря. Плевал. Если бы я мог, я бы выходил просто в трусах петь, потому что удобнее. Но существуют костюмы, вот я костюмы и надеваю, но это абсолютно вторично».

Хворостовский в тот вечер многое рассказал. О том, что уехал в Лондон из-за диких 90-х: «Моему окружению приходилось ходить с телохранителями, с кобурой под мышкой». О миссии музыкантов: «Наш брат сделал гораздо больше, чем все политики, вместе взятые». О том, что на Западе почти не существует разницы между классикой и популярной музыкой, и о том, что, несмотря на переезд в Лондон, очень часто приезжает в Россию.

Я позволил себе некоторую бестактность: спросил его о седых волосах. «Седые, натурально седые, – подтвердил Дмитрий. – Гены, знаете ли. По маминной линии. Мама у меня стала седой лет в двадцать с чем-то, а я начал седеть чуть ли не с семнадцати лет», – признался артист.

А на прощание Хворостовский сказал: «У меня все прекрасно, все великолепно: дети растут, супруга счастливая, красивая, и с завтрашнего дня у меня начинается отпуск». Он был абсолютно на пике формы. На нем держался все эти годы. И на нем ушел...
